25.09.2019 20:44:00

Судей от справедливого наказания защищает корпоративная солидарность

Нерадивым служителям Фемиды коллеги выносят лишь предупреждения и замечания

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: совет федерации, верховный суд, судейская система, гуманизация, неправомерные приговоры

В верхней палате обсудили проблему несправедливых судейских решений. Фото со страницы Совета Федерации РФ в Flickr

Совет Федерации (СФ) переутвердил Вячеслава Лебедева председателем Верховного суда (ВС) РФ. Спикер СФ Валентина Матвиенко заявила об общественном запросе на гуманизацию всей системы. Сенаторы уже предложили судейскому сообществу через квалификационные коллегии судей (ККС) активнее реагировать на нарушения служителями Фемиды норм закона, а тем более на неправомерные приговоры. Адвокатское сообщество полагает, что в России злоупотребления людям в мантиях сходят с рук благодаря корпоративной солидарности. И действительно, из материалов «Вестника Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС)» становится понятно, что наиболее распространенные наказания – это предупреждение или замечание.

Лебедев, назначенный на очередной шестилетний срок в должности, на которой находится с 1989-го, заявил, что оправдает доверие. «Я буду честен и беспристрастен при рассмотрении дел, буду выносить решение только в соответствии с законом», – сказал он. Матвиенко, которую 25 сентября сенаторы опять избрали своим председателем, высказала мнение, что «нужно продолжить работу по гуманизации уголовно-процессуальной системы, на это есть мощный общественный запрос». По словам Матвиенко, «каждый случай несправедливости, несоразмерности наказания содеянному остро переживается нашими неравнодушными гражданами». Заседание ЦИКа как раз таковым и выглядело, однако на нем Памфилова обнародовала и ряд имен тех, кого, судя по всему, она и считает главными если не организаторами, то вдохновителями нынешней грязной избирательной кампании.

Спикер СФ считает при этом, что каждый такой случай должен обсуждаться в стенах верхней палаты. Судя по всему, это была реакция Матвиенко на прошедшую накануне дискуссию среди членов комитета СФ по конституционному законодательству.

Напомним, что при рассмотрении там кандидатуры Лебедева сенатор Людмила Нарусова задала вопрос о приговоре Павлу Устинову, который получил три с половиной года колонии, хотя были видеосвидетельства его непричастности к несанкционированной акции 27 июля. Однако рассматривать их судья Тверского суда Алексей Криворучко отказался. Лебедев по конкретному случаю высказываться, конечно, не стал, но дал понять, что лично он бы поступил по-другому. Как оказалось, у главы ВС тоже возникли вопросы по содержанию данного видеоролика.

Сенаторы же заявили, что этот показательный случай далеко не единичен – дескать, граждане все чаще жалуются, что «судья не посмотрел все видео, не прослушал все аудио, которые дает сторона защиты». Хотя по процессуальному законодательству служитель Фемиды обязан изучать все доказательства. Глава комитета СФ Андрей Клишас увидел корни проблемы и в бездействии ККС, которые, по идее, должны следить за правомерностью приговоров: «Если бы мы видели, что квалификационные коллегии судей внимательно рассматривают заведомо неправосудный приговор и это ведет к лишению статуса и т.д., то ситуация была бы лучше».

В результате члену профильного комитета СФ Елене Мизулиной было поручено довести до судейского сообщества позицию сенаторов. Мизулина, кстати, сразу же уточнила, что ККС часто выносят судьям дисциплинарные взыскания, но это не афишируется. А так-то вообще, по ее словам, «несколько сотен судей в год вообще с должности снимаются».

Однако, согласно обзору ВККС о нарушениях со стороны судей и реакции на них региональных ККС, выходит, что это не совсем так. Как оказалось, служители Фемиды действительно нередко пропускают процессуальные сроки, путаются в законах и зачастую некорректно применяют те или иные нормы, а порой даже выпивают на рабочем месте. Но такие нарушения не воспринимаются в ККС всерьез – и все, как правило, заканчивается простым предупреждением.

Например, в обзоре ВККС говорится о судье Новооскольского райсуда Белгородской области, которая «оставила без рассмотрения оставшуюся часть исковых требований». В другом деле она неправильно применила нормы материального права, что повлекло дополнительную нагрузку на федеральный бюджет. «Судья неоднократно игнорировала постановления Конституционного и Верховного судов, небрежно отправляла правосудие», – указали в ВККС. Однако ей за это вынесли лишь предупреждение.

Еще один случай: судья Спасского райсуда Приморского края по собственной инициативе рассмотрела шесть гражданских дел о взыскании денег по договорам займа с одними и теми же сторонами. И все иски она удовлетворила в полном объеме. Позже выяснилось, что она была в дружественных отношениях с истцом и даже лично помогала готовить документы в суд. При этом ходатайства ответчика об отводе судьи неоднократно отклонялось. В общем, эта судья по собственному желанию ушла в отставку, а ККС решила ограничиться предупреждением. Более того, было сделано разъяснение, что нет «исключительных обстоятельств, влекущих досрочное прекращение полномочий судьи» и даже необходимости назначить взыскание в виде замечания.

Еще один пример злоупотребления полномочиями: грубое общение с адвокатом, в том числе отказ выслушать его речь и принять ордер, а также его последующее выдворение с судебного заседания. ККС Ямало-Ненецкого округа наказала за это служителя Фемиды замечанием.

Кроме того, судьи уходят даже от формальной ответственности из-за затягивания сроков с вынесением взыскание. Скажем, есть решение Дисциплинарной коллегии ВС о том, что «решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания нельзя принимать по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка». Так что когда в Кабардино-Балкарии судье вменили нарушение тайны совещания, несоблюдение сроков назначения заседания по уголовным делам и для рассмотрения гражданского дела о признании завещания недействительным в течение полутора лет, то его вовсе не лишили полномочий. Сроки привлечения к дисциплинарной ответственности к тому времени уже истекли, так что судье вернули его мантию.

Как заявил «НГ» адвокат юридической компании BMS Law Firm Александр Иноядов, дисциплинарная практика в отношении судей и правда не отличается суровостью. В основном они получают предупреждения, а замечания им объявляются значительно реже. Случаи же досрочного прекращения полномочий и вовсе единичны. «Наделяя судей особым статусом и гарантиями, действующее законодательство не предусматривает эффективного механизма реагирования на их нарушения», – считает Иноядов. Он отметил, что ККС не заинтересованы «выносить сор из избы» – и в результате там, где есть основания для уголовного преследования, может иметь место максимум почетная отставка.

«Другой крайностью является возможная избирательность, когда неугодного судью, в частности мирового, уличают в тех же нарушениях, которые допускаются и другими, но применительно к конкретному судье инициируется проверка. В последнее время, кстати, наблюдается такой перекос в оценке эффективности правосудия, когда на первое место вышли сроки, а не качество рассмотрения дел», – заявил «НГ» Иноядов.

«Безусловно, из-за больших объемов работы, сложности дел, неопытности помощников даже самый опытный судья не застрахован от совершения небольших нарушений. К примеру, того же пропуска процессуальных сроков. Поэтому такие нарушения встречаются с завидной регулярностью», – подтвердил член Ассоциации юристов России Алексей Гавришев. Но весьма распространены и умышленные грубые нарушения закона со стороны людей в мантии. Это требует жестких санкций от ККС, но о них в настоящий момент говорить не приходится: «К сожалению, привлечь судью к реальной ответственности за неправомерное поведение непросто, уже ясно, что правовые акты, обеспечивающие «неподсудность» судей, требуют изменений».